

Глава 4: Залог любви

Шэнь Чии замер, его лицо вытянулось.

Если эти люди обсуждали дела, не предназначенные для чужих ушей, то его появление было, мягко говоря, несвоевременным.

Он уже собирался развернуться и уйти, когда мужчина в малиновых одеждах, стоявший подле Му Чэньсюэ, обернулся к нему и с поклоном произнес: — Вы, должно быть, молодой господин Су Я? Тот самый, что так любезно заботился о моем господине последние несколько дней?

Это было явным преувеличением.

Му Чэньсюэ ни капли не нуждался в его помощи. Просто Шэнь Чии, очарованный его красотой, настоял на том, чтобы пригласить его на борт.

Он ответил честно: — Я бы не сказал, что прямо-таки заботился...

Услышав его голос, человек, опиравшийся на перила, слегка повернул голову.

— Молодой господин Су, — позвал он.

Полоска темного шёлка закрывала его спокойные глаза. Утренний свет очертил резкий профиль, скрыв половину лица в тени.

Этот силуэт мгновенно утянул Шэнь Чии в воспоминания прошлой ночи: лунный свет, пробивающийся сквозь щель полуоткрытого окна, тусклые блики на фигуре мужчины. В той дымке всё мерцало, словно отражение звезд на глади озера — зыбко и полно безмолвного напряжения. Он до сих пор слышал этот низкий, сдержанный голос:

«Молодой господин Су».

Холодный ветер качнул белые шелковые занавеси, и золотые колокольчики зычно поплыли в воздухе.

Шэнь Чии вздрогнул, вырванный из наваждения. Реальность вернулась, а лицо обожгло густым румянцем.

Раньше, когда он днями напролет увивался вокруг Му Чэньсюэ, он не придавал этому значения. Он полагал, что, подобно другим молодым вельможам из префектуры Цан, которые поддразнивают красавиц и мнят себя искушенными в амурных делах, он тоже легко со всем справится.

Он никак не ожидал, что всё обернется так.

Красавец оказался не только «ядовитым», но и мастером боевых искусств с пугающе темным прошлым. За этой кроткой внешностью скрывались бездны, которые Шэнь Чии не мог даже вообразить. Он совсем не был похож на того хрупкого, жалкого калеку, которого Шэнь когда-то себе нафантазировал — мягкого и удобного для обмана.

Хотя он знал, что двое перед ним не видят его лица, Шэнь Чии всё равно опустил голову. Усмирив дыхание и проглотив тревогу, он вошел в павильон.

Мужчина в малиновом снова заговорил: — Молодой господин Су, вы слишком скромны. Мы потеряли связь с нашим господином, а с его старым недугом и ранеными глазами... не будь вашей помощи, страшно представить, что могло случиться.

Лекарь — а это был именно он — низко поклонился Шэнь Чии. — Я только что проверял пульс господина. Если не считать вчерашних ран, которые еще нужно подлечить, его состояние значительно улучшилось, даже лучше, чем дома. Глаза тоже заживают; думаю, скоро зрение вернется. И всё это благодаря вашей заботе.

«Значит, он врач», — отметил про себя Шэнь.

Лекарь улыбнулся и спросил: — ...Могу я поинтересоваться, из какой ветви семьи Су из Линъаня вы родом? К кому из ваших старших нам следует обратиться с благодарностью? Мы хотели бы подготовить скромный дар в знак признательности.

Семья Су была родней Шэнь Чии по материнской линии — той самой Принцессы-консорта Цан. Это был влиятельный и прославленный род, имевший огромный вес в Линъане и обласканный императором. Число ветвей семьи было неисчислимым.

Сама принцесса происходила не из самой знатной ветви, и отношения между ней и остальным кланом — а следовательно, и между Шэнь Чии и родственниками — всегда были натянутыми.

Псевдоним «Су Я» он выбрал просто: взял фамилию матери и соединил со своим вторым именем. Удобно — он знал все семейные тонкости, а из-за огромного количества кузенов и дядей было легко выдумать любые детали.

Но вымышленная личность не выдержала бы проверки, отправь они настоящий подарок семье Су.

Он отмахнулся вежливой отговоркой: — Это я виноват, что вчера решил порисоваться, из-за чего на нас напали враги брата Му. Если уж на то пошло, это я принес ему неприятности.

Лекарь, казалось, уловил попытку уйти от ответа. Его улыбка чуть померкла.

Му Чэньсюэ всё это время стоял молча. Лишь когда обмен любезностями закончился, он произнес:

— После вчерашнего налета Су Я нехорошо себя чувствует. Осмотри его.

Шэнь Чии всю жизнь притворялся больным. Кроме У Лина, искусного в медицине и ядах гу, он почти никому не позволял касаться своего запястья.

Он поспешно отступил, избегая протянутой руки лекаря.

— Нет, не нужно, я в порядке!

Врач замер, вопросительно глядя на Му Чэньсюэ.

Тот долго молчал.

— Су Я, тебе нездоровится. Я позову кого-нибудь другого.

Они стояли друг напротив друга — оба безупречно одетые, глаза одного скрыты черным шелком, лицо другого — вуалью шляпы. Так близко, но разделенные пеленой, словно туманом.

Поколебавшись, Шэнь Чии наконец выдал: — Брат Му, я... я хотел кое-что спросить.

— Мм?

Но стоило ему начать, как слова застряли в горле.

Вчера у него не было времени на раздумья. Он в спешке отдал лишь простой мешочек с благовониями. Даже проснувшись утром, он всё еще не решил, стоит ли раскрывать свою личность.

Однако пока он шел к павильону, мысли постепенно встали на места, а вместе с ними пришло чувство тревоги.

Ни убийцы, ни эти двое не походили на обычных людей. К тому же он чувствовал чужое присутствие поблизости — тайная стража. Судя по их движениям, это были первоклассные мастера.

Это не свита обычного купца. Даже главы могущественных кланов не могут так просто распоряжаться подобными экспертами.

Если бы Му Чэньсюэ был просто торговцем, на которого напали бандиты, Шэнь Чии бы не волновался. Но если он человек, погрязший в преступлениях, грабежах и убийствах...

Шэнь всего лишь искал интрижку с красавцем. Получится — хорошо, нет — разойдутся.

Он не собирался связываться с головорезами, живущими в крови!

И к тому же, они уже... А Му Чэньсюэ ведет себя слишком спокойно!

Неужели он уже обо всем пожалел?

Шэнь Чии пристально наблюдал за ним.

Мужчина тем временем развязывал повязку на глазах.

Ткань упала, открыв пару всё еще немного расфокусированных глаз. Сквозь тонкую вуаль Шэнь Чии отчетливо видел его лицо.

Он выглядел как человек, с которым легко договориться.

Запинаясь, Шэнь произнес: — Я... я питаю чувства к брату Му.

Как только слова слетели с его губ, глаза, только что привыкшие к свету, дрогнули. Ресницы мужчины затрепетали, уголки глаз мягко изогнулись, и на мгновение в его взгляде расцвело тепло — редкое, как весенний луч посреди зимы.

Но выражение лица не изменилось, и было неясно: то ли его тронули слова Шэнь Чии, то ли просто дневной свет резанул по глазам.

Тогда Шэнь осторожно продолжил: — Что касается того, что произошло ночью... Я понимаю. Брат Му сделал это, чтобы спасти мне жизнь. С этого дня я буду молчать об этом. Можем считать, что ничего не было.

Договорив, он снова глянул на мужчину — и увидел, как того накрыла мрачная тень.

Глаза Му Чэньсюэ пусто смотрели вперед, но в них зажегся пугающий огонь.

В этот миг он совсем не походил на того утонченного джентльмена, каким был все эти месяцы. Он выглядел даже опаснее, чем прошлой ночью.

У Шэнь Чии пересохло в горле. На мгновение он даже забыл, что хотел сказать дальше.

Мужчина заговорил — тихо и холодно:

— О? То, что уже случилось... как можно притвориться, что этого не было?

Его тон был ледяным и острым, словно клинок в яду.

Шэнь Чии поспешил объяснить:

— Когда я встал утром, мне было не по себе. Я оделся слишком быстро и легко. Наверное, ветер был холодным, мысли спутались, и я выразился неясно.

— Я имел в виду... Если брат Му хочет считать, что ничего не было, я готов подчиниться. Я не то чтобы сам хочу это забыть...

Му Чэньсюэ слушал молча.

Только когда Шэнь Чии закончил, мрак на его лице рассеялся, а черты смягчились.

Он не ответил сразу. Вместо этого он медленно пошел вперед. Ближе, еще ближе — пока их не стал разделять всего шаг, — и остановился.

Он расстегнул свой роскошный черно-золотой плащ и осторожно набросил его на плечи Шэнь Чии.

Тот удивленно моргнул.

Плащ всё еще хранил тепло чужого тела, мгновенно согрев Шэнь Чии. меховой воротник, который только что касался шеи Му Чэньсюэ, теперь щекотал горло Шэню.

Стоило Шэнь Чии поднять руку, чтобы поправить мех, как мужчина сам закрепил плащ — и не

убрал руки. Ладонь скользнула под вуаль, коснувшись щеки юноши.

Щеки Шэня пылали, в то время как рука мужчины была прохладной. Этот контраст мгновенно выдал его замешательство.

Шэнь Чии: «...»

Ужасно.

Просто унизительно.

Всё равно что сдать городские ворота до начала битвы — он не только потерял самообладание, но и позволил противнику это увидеть. Весь его напускной пафос, набранный в столичных домах удовольствий, рассыпался в прах.

К счастью, молодой господин Му не был из тех бесстыдников, что давят на больное. Он не стал высмеивать его румянец, лишь мягко сказал:

— Раз тебе нездоровится, надо было позволить лекарю осмотреть тебя. А раз тебе холодно, одевайся теплее и сиди в каюте.

В его голосе звучала забота, привычная и изысканная.

Но внезапно тон стал жестким:

— Чтобы больше не нес чепухи.

Он всё еще не убирал руку. Ладонь скользнула со щеки на шею, плотнее прижимая воротник. Шэню стало щекотно, и он инстинктивно дернулся.

Мужчина тут же пресек движение.

Он обхватил шею Шэнь Чии, большой палец лег прямо на кадык — казалось, легкое усилие, и жизнь оборвется.

Шэнь Чии, обученный самообороне, знал, как вырваться. Но почему-то по его спине пробежал мороз.

— Если не будешь вести себя послушно, — медленно, чеканя каждое слово, произнес мужчина нежным, почти ласковым голосом, — если снова заболеешь или поранишься... мне придется связать тебя и запереть.

Что за шутки?

Кто, кроме императора или пары великих домов столицы, рискнет держать его взаперти? И как такой человек, как брат Му — благородный, словно нефрит, и элегантный, как орхидея, — может вообще такое сказать?

Это звучало нелепо, и Шэнь Чии не принял угрозу всерьез.

Напротив, он даже почувствовал облегчение и усмехнулся:

— Брат Му, ну и шутки у вас.

Его взгляд упал на нижние одежды Му Чэньсюэ.

Тот полностью переоделся — видимо, свита подготовила всё утром. Раненая рука была аккуратно перебинтована свежей белой тканью, а на поясе висел тот самый мешочек, что подарил Шэнь Чии.

Как и вчера, он висел рядом с парчовым кисетом, расшитым буддийскими сутрами. Только эти два украшения дополняли облик этого знатного человека.

То, что он снова надел подарок после смены одежды, значило многое.

У Шэнь Чии голова пошла кругом. Дыхание участилось.

Подождите... Значит ли это, что они только что... официально признали свои отношения?

— Насчет вчерашнего...

— Господин.

Снаружи павильона внезапно появился человек в облегающей форме и опустился на одно колено, прижав кулак к ладони. Он не произнес ни слова, но Му Чэньсюэ, казалось, понял его мгновенно.

Лицо Му Чэньсюэ снова стало беспристрастным, все эмоции исчезли. Тот ранимый, загнанный вид «раненого зверька», что был у него ночью, испарился без следа.

— Ты сам слышал, — ровным тоном сказал он Шэнь Чии. — В моем доме завелся предатель — так узнали о моем местонахождении и подослали убийцу. Если я замешкаюсь, станет хуже. Я должен пойти и навести порядок.

Его рука скользнула к поясу.

Пальцы, белые, как нефрит, ухватились за парчовый кисет с сутрами. Резким движением он сорвал его — вещь, которую носил каждый день.

На глазах у изумленного Шэнь Чии он достал оттуда кольцо-подвеску из белого нефрита.

Как только Шэнь Чии увидел форму кольца, он оцепенел, проглотив все заготовленные слова. Му Чэньсюэ, не видя перемены в его лице, вложил драгоценную вещь в руку юноши и спокойно произнес:

— Между нами уже есть узы мужа и жены. Ты дал мне мешочек, а я даю тебе это взамен. Обо всём остальном поговорим, когда я вернусь.

Он помолчал и добавил вкрадчиво: — Не смей никуда убегать.

Шэнь Чии, словно в трансе, смотрел на белое нефритовое кольцо в своей ладони.

Не дождавшись ответа, Му Чэньсюэ надавил:

— Хм?

В этом звуке сквозило недовольство.

Шэнь Чии пришел в себя и пробормотал: — ...Хорошо.

Только тогда мужчина выглядел удовлетворенным.

— Если всё пойдет по плану, вернусь к сумеркам. Если нет — к полуночи.

Му Чэньсюэ больше ничего не сказал. Он развернулся и сошел с лодки вместе с подчиненным.

Хотя его зрение немного восстановилось, он всё еще видел нечетко. Он шел уверенно, но не быстро. Подчиненный потянулся, чтобы поддержать его под руку, но не успел коснуться — вся мягкость Му Чэньсюэ мгновенно исчезла. Его лицо ожесточилось, а голос стал резким:

— Прочь.

У слуги выступил холодный пот на лбу. — Мой лорд...

Му Чэньсюэ притормозил.

— Остайся здесь, — приказал он. — Возьми людей, искусных в скрытности и технике легких шагов. Будьте рядом, но не приближайтесь. Следите с берега... особенно за тем, кто остался на борту.

— Слушаюсь!

Когда Му Чэньсюэ ушел, все скрытые тени тоже исчезли. У Лин еще не вернулся.

На мгновение показалось, что прогулочная лодка опустела, и лишь Шэнь Чии неподвижно стоял у перил.

Он опустил голову, не отрывая взгляда от нефритовой подвески.

Она была чуть меньше ладони взрослого мужчины. Помимо великолепного материала, поражала работа мастера: почти каждый дюйм был покрыт тончайшей резьбой. Узоры сплетались в фигуру дракона, который, словно живой, обвивал нефритовое кольцо!

Шэнь Чии видел такую вещь впервые.

И всё же, несмотря на то что он никогда не держал её в руках, она казалась ему пугающе знакомой. Как только он увидел её у Му Чэньсюэ, он сразу понял, что это. Ошибки быть не могло.

Он читал описание этого предмета сотни раз в оригинальном тексте.

Кольцо Белого Нефритового Дракона.

Ключевой артефакт оригинального романа — тайное сокровище императорской семьи династии Син.

Его ценность была не в самом нефрите. Главным было его назначение.

Говорили, что предыдущий император оставил его как ключ к огромной сокровищнице, спрятанной где-то в столице. Обладание им означало доступ к несметным богатствам.

А чтобы собрать армию и удержать власть, нужны были деньги.

Это был артефакт, способный вознести человека на вершину власти одним шагом. В начале оригинальной истории за ним охотились многие принцы, но никто не преуспел. Лишь обрывки улик, а позже кольцо и вовсе исчезло со страниц книги.

Когда Шэнь Чи читал это, он думал, что автор просто забыл про этот сюжетный ход.

Но теперь... этот важнейший артефакт был в руках Му Чэньсюэ, и тот отдал его Шэню как обычный «залог любви».

Радоваться было нечему.

Знал ли Му Чэньсюэ о значении этого кольца?

Нет, это было даже не самым важным.

Суть была в другом: Му Чэньсюэ был напрямую связан с Кольцом Белого Дракона, а значит, он был неразрывно вплетен в главный сюжет оригинальной истории.

<http://bllate.org/book/15473/1574407>